

Мѣщанская трагедія "Коварство и Любовь" *).

Собрание сочинений Шиллера въ переводѣ русскихъ писателей. Подъ ред. С. А. Венгерова. Томъ II. С.-Пб., 1901

OCR Бычков М. Н.

<http://az.lib.ru>

{* Болѣе или менѣе подробныя данныя о разсматриваемыхъ здѣсь литературныхъ произведеніяхъ сообщаютъ: *A. Eloesser*, Das Bürgerliche Drama. Seine Geschichte im 18 und 19 Jalirhuindert. Berl. 1898.-- Erläuterungen zu den Deutschen Klassikern, 15--16 Bändchen: Schillers Kabale und Liebe. Erl. v. *H. Düntzer*, Leipz. 1878.-- *Brahm*. Schiller. 1-ier Ed., Berl. 1888. *Minor*, Schiller, zweiter Bd., Berl. 1890.-- *Bellermann*. Schillers Dramen. Beiträge zu ihrem Verständnis. Erster Teil, Zw. Aufl., Berl. 1898.-- *A. Kontz*, Les drames de la jeunesse do Schiller. Par. 1899.-- *Bullhaupt*, Dramaturgie der Classiker. Lessing, Goethe, Schiller, Kleist. Oldenb.-- *Kuno-Fischer*, Публичныя лекціи о Шиллерѣ, М. 1890.-- *St. Tarnowski*, O dramatach Schillera, Krak. 1890.-- И др.}

Каждая среда, въ которой культура достигаетъ той или иной зрѣлости, будучи одушевляема подъемомъ мысли и охвачена энтузіазмомъ, можетъ въ такой степени приблизиться къ совершенству въ своемъ художественномъ самовыраженіи, что въ созданіяхъ ея искусства будутъ находить прелесть и вѣка послѣдующіе. Такъ, мы восхищаемся нѣкоторыми эпизодами эпосовъ индійскаго, древне-греческаго и др., трагедіями Софокла. Мы готовы признать послѣднія произведеніями, выше которыхъ, быть можетъ, не могло подняться творчество при той концепціи жизни и искусства, которая господствовала въ моментъ ихъ возникновенія.

Но полное восхищеніе тѣми или иными произведеніями искусства близкаго либо далекаго прошлаго еще не означаетъ, что нѣтъ прогресса въ искусствѣ, какъ въ цѣломъ. Вѣдь великія созданія искусства плѣняютъ насъ не только полнотою, рельефностію и силою выраженія человѣчности помимо условностей времени, которому принадлежать, но нерѣдко также -- величіемъ и красотой своего идейнаго содержанія совмѣстно съ художественностью. Слѣдовательно, чѣмъ богаче художественное произведеніе органически слитою съ нимъ мыслью, тѣмъ сравнительно оно и выше. И для многихъ, вѣроятно, образцовыя созданія новаго времени выше соотвѣтственныхъ древнихъ.

Вопросъ объ этомъ, т. е. о прогрессѣ въ однородныхъ твореніяхъ искусства, не новъ, а напротивъ, довольно уже старъ въ наукѣ. Онъ былъ поднятъ еще въ концѣ эпохи Возрожденія, унаслѣдованъ XVII-мъ вѣкомъ и переданъ XVIII-му. Особенно рѣзко онъ былъ поставленъ во французской литературѣ, въ исторіи которой онъ извѣстенъ подъ именемъ "Спора Древнихъ и новыхъ" (*Querelle des Anciens et des Modernes*).

Въ XVII-мъ столѣтіи защитникамъ Новыхъ не легко было состязаться со слѣпыми почитателями Древнихъ, потому что культура новаго времени еще не вполне уяснила въ тотъ вѣкъ свою оригинальность, свои богатства и преимущества и неоднократно, напр., въ трагедіи, ставила своимъ идеаломъ древніе образцы. Но въ моментъ, когда затихалъ споръ Древнихъ и Новыхъ, стало появляться не мало цѣнныхъ произведеній, подобныхъ которымъ не имѣла классическая древность и которыя знаменовали собою истинное обновленіе искусства, расширеніе его задачъ и рамокъ.

Трагедіи древняя и новая, вращавшаяся въ предѣлахъ, намѣченныхъ античною, занимаютъ постоянно зрителей необычайными событіями жизни лицъ, пользовавшихся высокимъ общественнымъ положеніемъ. Герои трагедій этого пошиба оказываются въ особыхъ условіяхъ, какъ бы возвышаясь надъ закономъ и силами, заправляющими соціальною и нравственною жизнью. Они живутъ безъ ограниченія ихъ индивидуальности, и имъ приходится считаться преимущественно съ судьбою и обстоятельствами.

Было бы ошибкой признавать такое ограниченіе сюжетовъ крупнымъ изъяномъ искусства, результатомъ односторонняго взгляда на задачи послѣдняго, къ чему склонялись нѣкоторые критики неоклассической трагедіи уже въ концѣ XVII в. и въ вв. XVIII и XIX-мъ: властвованіе неумолимой